Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Романовский рисовальщик И. М. Белоногов: новые страницы биографии

Ю. В. Стародубов

Творчество самобытного художника Ивана Михайловича Белоногова (1801 – после 1871) хорошо известно исследователям Ярославского края, искусствоведам и музейным работникам[1]. До недавнего времени в своих работах они опирались на биографию И. М. Белоногова, которую написал и опубликовал в «Ярославских губернских ведомостях» (далее – ЯГВ) еще в 1868 г. редактор газеты, журналист и краевед Вадим Иванович Лествицын[2]. В 2014 г. в своем небольшом альбоме «Романов-Борисоглебск в акварелях Ивана Белоногова» автор настоящего доклада сделал попытку прокомментировать и уточнить некоторые факты, изложенные в статье В. И. Лествицына, на основе архивных изысканий[3]. Эта работа была продолжена, и ее результаты изложены в настоящем докладе.

[1] *Гуренок М. К.* Художник И. М. Белоногов. Акварели с видами городов и храмов Ярославской губернии // Забелинские научные чтения, 1995–1996 гг. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / Труды ГИМ. М., 1999. Вып. 103. С. 344–353; Ожившие образы былого. Реставрация и исследование коллекции рисунков из собрания Государственной публичной исторической библиотеки России: каталог / автор-сост. Н. С. Ульянова. М., 1998; Ярославль середины XIX в. в акварелях Ивана Белоногова. Ярославль, 1998. Акварели И. М. Белоногова. К 200-летию со дня рождения: каталог выставки / автор-сост. И. Н. Федорова. Ярославль, 2000; *Овсянников С.* Алупкинский дворец, князь Воронцов и художник Белоногов // Рыбинская неделя. 2010. 25 мая. № 20 (95). [Электронный ресурс] URL: http://rweek.ru/2010/05/25/alupkinskij-dvorec-knyaz-voroncov-i-xudozhnik-belonogov/ (дата обращения: 20.06.2020); Путешествие в Ростов...: город, кремль, монастыри, святыни, древности в графике XIX века: каталог выставки / сост. Т. В. Колбасова; авт. коллектив: А. О. Васильченко, Т. В. Колбасова и др. Ростов Великий, 2012. С. 8–10, 100–105, 108–109, 114–125, 152–155, 174–175, 190–191; *Федорова И. Н.* Белоногов И. М. [Электронный ресурс] URL: http://www.yaroslavskiy-kray.com/635/belonogov-i-m.html (дата обращения: 20.06.2020); *Васильченко А., Стародубов Ю.* Акварельная сюита Ивана Белоногова // Углече Поле: историко-краеведческий и литературный журнал. 2016. № 28. С. 118–125.

[2] *Лествицын В.* Романовский рисовальщик И. М. Белоногов (Биографический очерк) // Ярославские губернские ведомости (далее – ЯГВ). 1868. Ч. неофиц. № 20. С. 10–11.

[3] *Стародубов Ю. В.* Романов-Борисоглебск в акварелях Ивана Белоногова. М., 2014. С. 4–5.

© Стародубов Ю.В., 2020

Обращение к генеалогическим источникам – исповедным росписям и метрическим книгам – позволило не только узнать о личной жизни художника, о его семье, но и уточнить вопрос о дате его рождения. Так, в метрической книге Михайло-Архангельской церкви г. Романова обнаружена запись о рождении у романовского купца Михаила Дмитриева Белоногова сына Ивана 1 января 1801 г. (у Лествицына ошибочно указан год рождения 1800-й) (ил. 1). Крестным мальчика стал его родной дядя купецкий сын Иван Дмитриев Белоногов[4].

Семья художника относилась к приходу Спасо-Архангельской церкви до 1860 г., когда Иван Михайлович, уже овдовевший, с несколькими другими семьями был перечислен к романовскому Крестовоздвиженскому собору[5] (ил. 2). Причиной послужила, вероятно, передача Архангельского храма единоверцам (это произошло ранее, в 1855 г.)[6].

Первая жена художника Надежда Семенова, урожденная Стружкова, вероятно, скончалась около 1860 г. На тот момент в семье кроме самого Ивана Михайловича жили его дочери девицы Марья и Анисья. Замуж они не вышли. Судьба сыновей Акинфия и Якова пока не известна.

В 1863 г. 62-летний Иван Михайлович женился на 29-летней мещанской дочери девице Анфисе Ионовне Омелиной. Поручителями по жениху стали романов-борисоглебский купеческий сын Василий Федорович Ласкин и романов-борисоглебский же мещанин Валентин Васильевич Кайдалов. По невесте – романов-борисоглебский купеческий сын Стахей Омелин и дворянин Петр Яковлевич Маслоковец[7]. Жена была ровесницей его дочерей от первого брака. По вероисповеданию она относилась к единоверцам. Сведения о рождении детей во втором браке не обнаружены.

Период с 1856 по начало 1860-х гг. оказался для Белоногова омрачен еще и длительной судебной тяжбой, о которой рассказывают два дела из фонда Ярославской палаты гражданского суда[8]. В 1856 г. художник занял 12 руб. серебром у мещанина Ивана Тимофеева Козлова, а в залог собирался оставить выполненные им планы на земли наследников местной помещицы Анны Шевич. (Центром имения была некогда роскошная усадьба Василево; там бывал Ушинский, а с одним из Шевичей, как мы знаем из статьи Лествицына, Белоногов ранее совершил путешествие в Крым. Вероятно, речь идет о сыне А. И. Шевич (урожденной Власьевой), Д. А. Шевиче, унаследовавшем усадьбу[9]). Но на беду Белоногова все происходило в гостинице мещанина Давыдова в плохую (или ненастную) погоду,

[4] Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 941. Л. 14.

[5] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1794. Л. 10, 10 об.

[6] *Кошелев С. С.* Храмы Романова-Борисоглебска. М., 2006. С. 21.

[7] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 3032. Л. 33 об.–34.

[8] Там же. Ф. 151. Оп. 2. Т. 15. Д. 33378, 35770.

[9] *Стерлина В. В., Графова Е. А., Чижков А. Б., Стародубов Ю. В.* Ярославские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. М., 2016. С. 135.

поэтому планы были запечатаны и оставлены Давыдову на хранение, чтобы не испортились. Однако, рассчитавшись с долгом, получить их обратно Белоногов так и не смог. Давыдов заявил, что Иван Козлов должен ему 60 руб., а поэтому планы он не отдаст. В результате рисовальщик вынужден был сделать планы заново, потеряв полтора месяца на эту работу и отодвинув сроки исполнения других заказов. Ущерб автор оценил в 150 руб. (с Шевичем договаривались на 100 руб. в месяц)[10].

К 1859 г. относится небольшая, но любопытная находка, сделанная в знаменитой Хмыровской коллекции в Исторической библиотеке – собрании газетных и журнальных вырезок Михаила Дмитриевича Хмырова (1830–1872)[11]. Миниатюрная вырезка из газеты «Русский дневник» от 1 апреля 1859, № 71, среда (по-видимому, перепечатка из ЯГВ) сообщает, что «(ЯГВ) При Ярославской палате государственных имуществ открывается типография, в [...] кроме того, разрешено учредить типографию в Рыбинске и предположено завести литографию в Романове-Борисоглебске, то нельзя не согласиться, что печатному делу в нашей стороне предстоит широкое поприще.

Романов-Борисоглебск. Здешний мещанин Белоногов предполагает открыть литографию и испрашивает на то разрешения Губернского начальства»[12].

Но самой интересной представляется заметка в ЯГВ Г. Звенигородова «До Романова», где он описывает свое путешествие и, в частности, пишет: «Хотелось было мне проведать Ивана Михайловича Белоногова, замечательного некогда рисовальщика, живущего здесь на Базарной улице, против завода Трутнева, но по сведениям тех же приятелей почтенный старик ослеп и почти ничего не видит. Года два назад он приезжал в Ярославскую земскую больницу и глазной доктор этой больницы Оскар Яковлевич Прево снимал ему бельмо с правого глаза, но обстоятельства не поблагоприятствовали и хотя Белоногов пролежал потом два месяца в больнице, но зрение не поправилось и страстный любитель цветов, красок и всякой жизни, не узнает почти никого, разве по голосу. Но да утешится старый художник, по крайней мере несколько, участием к нему литературы, потому что, кроме Губ. Вед., биография его, хотя и без подписи автора, помещена еще в Воскресном досуге 1871 г. (№ 1) и затем перепечатана в Мирском слове того же года (№ 9), с предисловием какого-то г. Ореста Тимновскаго»[13].

[10] ГАЯО. Ф 151. Оп. 2. Т. 15. Д. 33378. Л. 17, 17 об.

[11] О коллекции М.Д. Хмырова см.: *Мельничук Г.А.* М.Д. Хмыров и значение его коллекции для современного краеведения // Третьи всероссийские краеведческие чтения (Москва – Коломна, 22–23 июня 2009 г.) / отв. ред. В.Ф. Козлов, отв. за выпуск А.Г. Смирнова. М., 2009. С. 273–277.

[12] Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). Коллекция Хмырова. ХМ/Я-76 Ярославская губерния. Т. 3. № 25; Русский дневник. 1 апреля 1859. № 71. С. 2.

[13] *Звенигородов Г.* До Романова // ЯГВ. 1872. Ч. неофиц. № 37. С. 141.

Обращает на себя внимание дата публикации – 14 сентября 1872 г. А поездка состоялась в августе. Возникает вопрос – откуда взялась дата смерти Белоногова, приводимая исследователями,– 1871 год? Никаких архивных подтверждений или опровержений этой даты обнаружить не удалось. Однако Иван Михайлович значится в Исповедной ведомости Крестовоздвиженского собора 1871 г.[14] На 1878 г. в ведомости упомянуты лишь его дочери Марья и Анисья[15].

Таким образом, дальнейшая судьба самого художника и его второй жены остается неясной.

Однако благодаря вышеназванным источникам удалось точно определить, где жил И. М. Белоногов в последние годы жизни. До большого городского пожара 1848 г. его семья, вероятно, проживала в доме первой жены. В деле о пожаре среди показаний погорельцев, взятых романово-борисоглебским квартальным надзирателем Сереповским, встретился автограф Ивана Михайловича. Как показала романов-борисоглебская мещанка Надежда Семенова Белоногова, «от произшедшего в 15 число сего апреля пожара чрез сгорение принадлежащего мне деревянного с постройкою дома потерпела я убытку на 200 рублей серебром, а от сгорения движимого имущества на 100 рублей серебром.

К сему показанию романовборисоглебская мещанка Надежда Семенова Белоногова, а вместо ея по ея безграмотству по ея просбе муж ея Иван Михайлов Белоногов руку приложил»[16].

В своей апелляции 1862 г. И. М. Белоногов пишет: «Проситель жительство имеет 1 части гор. РомановоБорисоглебска в доме мещанина Омелина»[17]. Слова Звенигородова о том, что рисовальщик «живет на Базарной улице против завода Трутнева» вполне согласуются с архивными данными (если учесть, что Базарной могли неофициально называть только Новинскую улицу): речь идет о доме, принадлежавшем семье второй жены художника, причем поселился он там еще до женитьбы, вероятно –как квартиросъемщик. Каменный двухэтажный дом мещанки Матрены Васильевны Омелиной значится на плане Романова-Борисоглебска 1851 г. и в экспликации к плану[18], а также упомянут в обывательской книге 1848 г.– на тот момент среди членов семьи упомянуты сын Матрены Иона Абрамович и его дочь Анфиса (будущая вторая жена художника)[19]. А упомянутый в статье Г. Звенигородова кожевенный завод Трутнева действительно располагался

[14] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 1794. Л. 10 об.

[15] Там же. Д. 1958. Л. 2 об.

[16] ГАЯО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 214. Л. 88 об.–89.

[17] Там же. Ф 151. Оп. 2. Т. 15. Д. 33378. Л. 18 об.

[18] План города Романовборисоглебска Ярославской губернии съемки 1851 года (рукописный). Российская государственная библиотека. Отдел картографических изданий. Ко 111/V-32; ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 347. Л. 30.

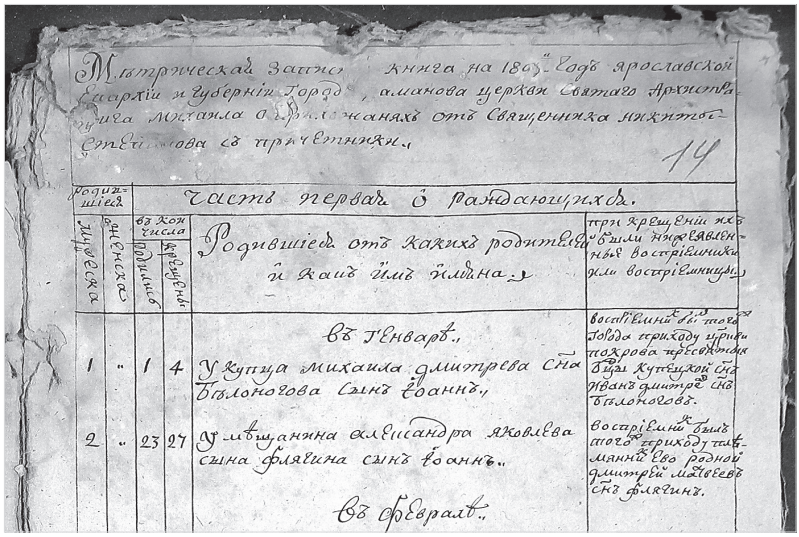
[19] ГАЯО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 290. Л. 75–75 об.

почти напротив[20]. Сейчас на месте завода стоит кирпичный двухэтажный жилой дом советской постройки, а дом Омелиных сохранился – его современный адрес – ул. Ленина, д. 50 (ил. 3). В связи с вышеизложенным необходимо сказать и о доме, который благодаря изысканиям краеведа К. В. Конюшева до сего дня считается домом И. М. Белоногова[21] (ил. 4), и где установлена мемориальная доска (ул. 2-я Овражная, д. 25). Она гласит: «В этом доме в 50–60 годы XIX века жил талантливый художник и рисовальщик-самородок Иван Михайлович Белоногов (1800–1871 гг.)» (ил. 5). На самом деле дом 25 по ул. 2-й Овражной принадлежал родному дяде художника, купцу Федору Дмитриевичу Белоногову, а затем его сыну, купцу Ивану Федоровичу Белоногову[22] и их потомкам. Не так давно автору доклада довелось познакомиться с представителями двух семей этой линии рода Белоноговых, в настоящее время проживающих в Москве. Они сохранили память о своем знаменитом родственнике.

[20] План... 1851 года; ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 347. Л. 25.

[21] *Конюшев К. В.* Известные люди в истории Тутаева (Романово-Борисоглебска) и края. Рыбинск, 2002. С. 29.

[22] План... 1851 года; ГАЯО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 347. Л. 3; Ф. 502. Оп. 1. Д. 290. Л. 5.



Ил. 1. Запись о рождении И.М. Белоногова в метрической книге Михайло-Архангельской церкви г. Романова. Из собрания ГАЯО

Ил. 2. Фрагмент топографического плана г. Романова-Борисоглебска 1851 г. из собрания Российской государственной библиотеки. Стрелками обозначены дом мещан Омелиных, где провел последние годы жизни И.М. Белоногов, а также завод Трутнева

Ил. 3. Бывший дом Омелиных, где в 1860-е—70-е гг. жила семья И.М. Белоногова (г. Тутаев, ул. Ленина, д. 50). Фото Даниила Силенко

Ил. 4. Бывший дом купца Ивана Федоровича Белоногова, двоюродного брата художника (ул. 2-я Овражная, д. 25). Фото Даниила Силенко

Ил. 5. Мемориальная доска на доме купца Ивана Федоровича Белоногова (ул. 2-я Овражная, д. 25). Фото Даниила Силенко